

«Я вам жизнь завещаю»

После пятимесячного перерыва возобновил свою деятельность литературный салон «Гармония». Тема состоявшейся встречи — «Я вам жизнь завещаю». В этот день звучали песни и стихи о войне, рассказы о подвигах людей, сочинения школьников на эту тему. Присутствовавшие могли посмотреть видеопленки.

На столах в библиотеке привлекали внимание циннии, статуэтка солдата с гармонью, лежали солдатская пилотка, книги о войне «А зори здесь тихие» и «В сплесах не значился» Б. Васильева, «В августе 44-го» В. Богомолова, «Взять живым» В. Карпова, «Пойти и не вернуться» В. Быкова.

Много интересных фактов рассказала ведущая салона Е.И. Локтева:

— Я хочу рассказать непростую историю песни «Враги сожгли родную хату». Михаил Васильевич Исаковский написал эти пронзительные свои стихи в 1945 году, а в 1946-ом их опубликовали в журнале «Знамя». Вскоре композитор Михаил Блантер написал музыку, и эта песня один раз прозвучала на радио в исполнении Владимира Нечаяева, но тут же была запрещена. И не исполнялась 15 лет.

Стихотворение было раскритиковано за распространение пессимистических настроений, и на долгие годы песня исчезла из репертуара официальной советской эстрады. Так продолжалось до 1960 года. Но однажды на одном развлекательном мероприятии Марк Бернес подошел к микрофону и запел: Враги сожгли родную хату, Сгубили всю его семью. Куда ж теперь идти солдату, Куда нести печаль свою?

Поначалу в зале возникло недоумение, но потом установилась абсолютная тишина. А когда певец закончил, раздались гром аплодисментов. Успех превзошел все ожидания. С этого дня началась по существу жизнь этой замечательной песни. Она получила широкое признание особенно у бывших фронтовиков. Многие из них восприняли её как рассказ о своей нелегкой судьбе.

Екатерина Ивановна зачитала сочинения школьников о войне. Вот отрывки из них:

«Война... И снова встают перед нами их глаза. Из небытия, из темноты смотрят живые глаза уже давно мертвых людей, что уходили, уходили от любимых глаз, от любимых рук. Эти мужчины, юноши, мальчики уезжали, исчезали навсегда. Они говорили: «Я вернусь...», но это была неправда. Жестокая. Беспощадная неправда. Ведь большинство из них так и не вернулось».

ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Чем же можно утешить бездонную скорбь материнских сердец? Чем ответить любимым глазам невесты? Такие жертвы не окупаются. И желание вернуть, увы, не исполняется.

Сколько уж лет прошло! Кажется, забыться бы всему поре, отойти. Да только как это забыть? Война кажется даже страшнее сейчас, с расстояния 75 лет. Что же пережили те, чья жизнь прошла сквозь нее?

Долгие годы Ефросинья Павлюченко ходила к памятнику своего сына Якова Никитича, погибшего на Смоленском направлении. Это была волнующая встреча матери с сыном.

Дует на рассвете холодный январский ветер. Ползет, змеится по полю поземка. А она идет, не замечая ни ветра, ни мороза, ни снега, только чувствует, как глухо и неровно колотится сердце. Куда спешишь ты, материнское сердце? Неужто к сыночку боишься опоздать? Ведь он никуда не уйдет, он ждет тебя на том же месте, что и в прошлый раз. И всегда будет ждать.

Серебрится, сверкает на границе иней. Крохотные звездочки усыпали его черные волосы, пристали к ресницам, щекам. А ей кажется, что он посидел в свои 18 лет.

— Здравствуй, сынок! Вот и я снова пришла поговорить. Не холодно тебе в одной гимнастерке?

И кажется ей, что он улыбается.

— Нет, мама, не холодно. Мне никогда не бывает холодно.

— Как же ты не уберешься? Ведь я тебя так об этом просила. Помнишь, что ты мне

обещал, когда прощался: «Я обязательно вернусь к тебе, мама, как только возьмем Берлин. Срубим новую хату и будем жить в ней до 100 лет...». Не сдержал ты своего слова, сынок.

Я представляю, как взойшло солнце, багровое, морозное. По-прежнему дует холодный северный ветер. И снова идет к городу маленькая седая женщина. Идет, опираясь на палочку. И так она приходила до тех пор, пока стучало ее материнское сердце...».

А вот отрывок из ещё одного сочинения:

«В моей семье никто не был на войне — ни мама, ни папа, ни бабушка, ни дедушка. День 9 мая — святой и торжественный праздник для нашей страны. Конечно, мы, молодое поколение, так не воспринимаем этот праздник, как ветераны войны. Для участника Великой Отечественной это воспоминания о суровых днях войны и счастливых днях победы, это память о тех, кого нет, это встречи с теми, кто остался в живых.

Я видела, как встречались фронтовики 9 мая, как был рад прадедушка встрече с ними. Мой прадедушка не похож на героя, но он в свои 89 лет стройный, подтянутый, немного суровый человек, любит работать на своем огороде. Он радуется осеннему урожаю, но мне кажется, что ему больше по душе весна, когда всё расцветает, когда он в землю сажает семена, рассаду, картошку, мы с братом Андреем помогаем ему, но нас надолго не хватает. Нам хочется бегать и играть.

Мой прадедушка Иван Васильевич Кузнецов —

фронтовик, инвалид 2 группы, Почетный гражданин Андреаполя. Участник боев подо Ржевом. По воспоминаниям Г.К. Жукова, это были самые кровопролитные бои. Они шли по всему фронту. Немцы рвались к Москве. В ноябре 1941 года они могли уже увидеть столицу в сильный бинокль. Казалось, Москва окружена. Но этого не произошло. Фашисты были остановлены.

Мой прадед был 5 раз ранен, но в госпитале находился только дважды. Последнее ранение он получил подо Ржевом, недалеко от немецкого кладбища. Разорвавшийся снаряд ранил ногу, осколок вырвал часть коленного сустава. Поэтому после долгих операций нога перестала сгибаться. Так для него закончилась война.

Возле Андреаполя есть Иванова Гора. Здесь во время войны шли бои за эту высоту и за берег реки Западная Двина. Во время сражений погибло много воинов. Поисковые группы каждый год ведут раскопки и по старым, истлевшим гильзам определяют имя воина. Каждый год проходят захоронения защитников Отечества, приглашают родственников.

В нашем роду есть ещё участники Великой Отечественной войны — Смирнова Евдокия Игнатьевна — сестра прабабушки и ее брат Смирнов Михаил Игнатьевич. Он погиб в 1942 году, ему было 27 лет. Он с сестрой участвовал в боях за Великие Луки. Долгое время никто из родственников не знал, где он похоронен, только в 1985 году мы нашли место его захоронения. Ездили на его могилку и возложили цветы...».

Вот ещё один эпизод из другого сочинения:

«Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в сердце моей прабабушки Полины Андреевны Халыгиной. Она со своей семьей жила в небольшой деревушке подо Ржевом. При наступлении немецких войск

их деревню очень сильно бомбили, поэтому всей семье пришлось бежать. На глазах прабабушки погибли ее близкие. Бомба разорвалась рядом с ее маленькой сестренкой и бабушкой Натальей. Прабабушка, тогда всего лишь двадцатилетняя, попала в Москву, работала на заводе. После освобождения Ржева отец вернул ее домой. Когда они ехали в родную деревню на телеге, страшная картина открылась им на ржевской земле. Поля были настолько усеяны трупами солдат, что порой не знали, как проехать. Вокруг царил смерть и разруха. Ржев был практически стерт с лица земли. До сих пор в лесах мы находим ужасные шрамы войны: окопы, воронки, снаряды. А сколько незахороненных солдат так и остались лежать на поле боя!!!».

Ведущая салона «Гармония» рассказала, что установка во Ржеве монумента в честь Советского солдата — большое и важное событие в жизни России. Первые годы после войны механизаторы отказывались пахать эти поля, где шли бои. Именно потому, что трактор по полям шел, как лодка по волнам. Земля была рыхлой от того, что лежали в ней наши солдаты в три слоя. Ржев — начало очищения нашей соотечественников. Участники этого мероприятия встали и слушали его со слезами на глазах.

Не удержались и пошли танцевать под замечательную музыку Валентина Рачева и Людмила Лебедева.

Екатерина Ивановна всем присутствующим раздала районную газету, где был дан анализ письма с фронта под названием «Я читаю письмо, что уже пожелтело с годами». Ведущая салона зачитала некоторые письма с войны. Она рассказала о фильме Сергея Бондарчука, созданного по роману Михаила Шолохова «Судьба человека».

«Война — это горький пот и кровь», — писал Василий Быков. — Это после каждого боя уменьшающиеся списки у полкового писаря, это последний сухарь во взводе, разделенный на пятерых оставшихся в живых. Война — это та же жизнь, но на пределах возможного, на последней грани человеческого. У каждого своя судьба — судьба человека на войне».

Никакие события, происходившие в нашей стране ни до, ни после не могут сравниться с тем, во что вылились в 4 года кровопролитнейшей, самой жестокой, самой тяжелой в истории человека войны. И сегодня чрезвычайно важно для нас передать генетическую память, внедрить ощущение ужаса войны в сознание нового поколения.

Сколько новых забот пережито. Время мчится вперед, время к новым спешит рубежам, Но никто не забыт и навеки ничто не забыто!..

В этот день прозвучали стихи Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом», «Гармонь», Константина Симонова — «Открытое письмо», «Жди меня», «Каретный переулочек», Роберта Рождественского — отрывок из поэмы «Реквием» «Плескалось багровое знамя», Николая Старшинова — «На войне любили» и многие другие. Особенно было приятно слушать стихи о войне нашей поэтессы Натальи Шабановой «Звучала песня под гармошку».

Читали стихи очень выразительно и проникновенно наизусть Л.Н. Лебедева, Н.Ф. Архангельская, Л.Г. Острадчук, С.И. Корнилова, Е.И. Локтева, А.Г. Румянцев. Так же проникновенно исполняла «Довоенный вальс», «В гимнастерке, на снимках ты обнимаешь меня» Р.Г. Белинская. Стихотворение ее сестры Натальи Тесленко «Пусть встанет в строй народ моей страны» прочитала Нина Архангельская, которая посетила ржевский мемориал. Участники этого мероприятия встали и слушали его со слезами на глазах.

Не удержались и пошли танцевать под замечательную музыку Валентина Рачева и Людмила Лебедева.

Екатерина Ивановна всем присутствующим раздала районную газету, где был дан анализ письма с фронта под названием «Я читаю письмо, что уже пожелтело с годами». Ведущая салона зачитала некоторые письма с войны. Она рассказала о фильме Сергея Бондарчука, созданного по роману Михаила Шолохова «Судьба человека».

«Война — это горький пот и кровь», — писал Василий Быков. — Это после каждого боя уменьшающиеся списки у полкового писаря, это последний сухарь во взводе, разделенный на пятерых оставшихся в живых. Война — это та же жизнь, но на пределах возможного, на последней грани человеческого. У каждого своя судьба — судьба человека на войне».

Никакие события, происходившие в нашей стране ни до, ни после не могут сравниться с тем, во что вылились в 4 года кровопролитнейшей, самой жестокой, самой тяжелой в истории человека войны. И сегодня чрезвычайно важно для нас передать генетическую память, внедрить ощущение ужаса войны в сознание нового поколения.

Г. ЕРМОЛАЕВА.
Фото библиотеки.

